

Н. И. НОВИКОВ⁶
(1744—1818)

Копия с отписки⁷

Государю Григорию Сидоровичу!

Бьют челом *** отчины твоей староста Андрюшка со всем миром.

Указ твой господской мы получили, и денег оброчных со крестьян на нынешнюю треть собрали: с сельских ста душ, сто двадцать три рубли двадцать алтын; с деревенских с пятидесяти душ, шестьдесят один рубль семнадцать алтын; а в недоимке за нынешнюю треть осталось на сельских двадцать шесть рублей четыре гривны, на деревенских тринадцать рублей сорок девять копеек, да послано к тебе, государь, прошлой трети недоборных денег с сельских и деревенских сорок три рубли двадцать копеек, а больше собрать не могли; крестьяне скудны, взять негде, нынешним годом хлеб не родился, насилу могли семена в гумны собрать. Да бог посетил нас скотским падежом, скотина почти вся повалилась; а которая и осталась, так и ту кормить нечем, сена были худые, да соломы мало, и крестьяне твои, государь, многие пошли по миру. Неплательщиков по указу твоему господскому на сходе сек нещадно, только они оброку не заплатили, говорят, что негде взять. С Филаткою, государь, как позволишь? денег не

⁶ *Н.И. Новиков* — известный просветитель, журналист и книгоиздатель XVIII в. В своих журналах порицал паразитизм русского дворянства, резко критиковал бюрократизм, взяточничество, несправедливое, с документальной точностью показал действительное положение крепостной деревни.

⁷ «**Копия с отписки**». Впервые опубликовано в журнале Трутень» (1769. Л XXVI).

платит, говорит, что взять негде: он сам все лето прохворал, а сын большой помер, остались маленькие робятишки; и он нынешним летом хлеба не сеял, некому было землю пахать, во всем дворе одна была сноха, а старуха его и с печи не сходит. Подушные деньги за него заплатил мир, видя его скудость; а за твою, государь, недоимку по указу твоему продано его две клетки за три рубли за десять алтын; корова за полтора рубли, а лошади у него все пали, другая коровенка оставлена для робятишек, кормить их нечем; миром сказали, буде ты его в том не простишь, то они за ту корову деньги отдадут а робятишек поморить и его вконец разорить не хотят. При сем послана к милости твоей Филаткина челобитная, как с ним сам поволишь, то и делай; а он уже не плательщик, покуда не подрастут робятишки; без скотины, да без детей наш брат твоему здоровью не слуга. Миром, государь, тебе бьют челом о завладевшей у нас *Нахранцовым* земле, прикажи ходить за делом: он нас разоряет, и землю отрезал по самым нашим гумна, некуда и курицы выпустить; а на дело по указу твоему господскому собрано тридцать рублей, и к тебе посланы без доимки; за неплательщиков положили тяглые, только прикажи, государь, добиваться по делу. *Нахранцов* на нас в городе подал явочную челобитную, будто мы у него гусями хлеб потравили, и по тому его челобитью за мною из города посылка. Меня в отчине тогда не было, посыльные забрали в город шесть человек крестьян, в самую рабочую пору; и я, государь, в город ездил, просил секретаря и воеводу, и крестьян ваших выпустили, только по тому делу стало миру денег шесть рублей, воз хлеба, да пять возов сена. *Нахранцов* попался нам по дороге и грозился нас опять засадить в тюрьму. Секретарь ему родня, и он нас очень обижает.

Отпиши, государь, к прокурору: он боярин доброй, ничего не берет, когда к нему на поклон придешь, и он твою милость знает, авось либо он за нас вступится и секретаря уймет, а воевода никаких дел не делает, ездит с собаками, а дела все знает секретарь. Вступишь, государь, за нас, своих сирот: коли ты за нас не вступишься, так нас совсем разорят и *Нахранцов* всех нас пустит в мир. Да еще твоему здоровью всем миром бьют челом о сбавке оброчных денег, нам уже стало невмоготу; после переписи у нас в селе и в деревне померло больше тридцати душ, а мы оброк платим все тот же; покуда смогли, так мы таки твоей милости тянулись, а нынче стало уже невмочь. Буде не помилуешь, государь, то мы все вконец разоримся; неплательщики все прибавляются, и я по указу твоему сбор делал всякое воскресенье, и неплательщиков секу на сходе, только им взять негде, как ты с ними ни поволит. Еще твоей милости доношу, ягоды и грибы нынешним летом не родились, бабы просят, чтобы изволил ты взять деньгами, по чему укажешь за фунт; да еще просят, чтобы за пряжу и за холстину изволил ты взять деньгами. Лесу твоего господского продано крестьянам на дрова на семь рублей с полтиною; да на две избы, по пяти рублей за избу. И деньги, государь, все с Антошкою посланы. При сем еще послано штрафных денег с Ипатки на то, что он в челобитье своем тебя, государь, оболгал и на племянника сказал, будто он его не слушался, и затем с ним разошелся, взято по указу твоему тридцать рублей. С Антошки за то, что он тебя в челобитной назвал отцом, а не господином, взято пять рублей. И он на сходе высечен. Он сказал: *я де это сказал с глупости*, и напередки он тебя, государя, отцом называть не будет. Дьячку при всем мире приказ твой объявлен, чтобы он впредь так не

писал. Остаемся рабы твои староста Андрюшка со всем миром, земно кланяемся.

Сатирические журналы Н.И. Новикова. С. 141—142.